

Шарова А.А.¹, Сабитов А.У.¹, Лагерева Ю.Г.²

Возрастные особенности ветряной оспы у детей

1 - ГБОУ ВПО УГМА Минздравсоцразвития России, г. Екатеринбург; 2 - МУ "Клинико-диагностический центр", г. Екатеринбург

A.A. Sharova, A.U. Sabitov, U.G. Lagereva

Age-specific features of varicella in children

Резюме

В работе приведены результаты анализа клиники и показателей иммунной реактивности у 114 детей грудного, раннего и дошкольно-школьного возраста при ветряной оспе. Показана зависимость клинических проявлений от возраста: чем старше ребенок, тем выше тяжесть инфекционного заболевания и риск осложнений. Выявлены возрастные отличия в фагоцитарном и клеточном звене, включая цитокинсодержащие CD3-лимфоциты. Наименьшие отличия показателей иммунного статуса от возрастных норм были у детей грудного возраста, наибольшие - у детей дошкольно-школьного возраста. Полученные данные подтверждают тезис о том, что вакцинацию против ветряной оспы необходимо проводить в раннем возрасте.

Ключевые слова: ветряная оспа, дети, возрастные особенности, цитокинсинтезирующие CD3-лимфоциты

Summary

The study presents the results of the analysis of clinical course and indicators of immune reactivity among 114 children at the age of 4 months to 13 years with varicella. There is shown a dependence of clinical symptoms on age: the older the child, the more severe the infectious illness and the higher the risk of complications. The study reveals age-specific differences in phagocytic and cell-mediated immunity, including cytokinesynthesizing CD3-lymphocytes. Minimal differences of indicators of the immune status from age-specific norms were registered in infants, maximal differences were in children of preschool and school age. The obtained data confirms the necessity of vaccination against varicella at an early age.

Key words: varicella, children, age-specific features, cytokinesynthesizing CD3-lymphocytes

Введение

Ветряная оспа – острое высококонтагиозное заболевание, преимущественно, детского возраста, характеризующееся симптомами интоксикации, лихорадкой, везикулезной сыпью. При домашних контактах заболевает 60-100% восприимчивых людей [1]. Заболевание было впервые описано итальянскими врачами Vidus-Vidius и Ingranus в середине XVI века.

Возбудителем ветряной оспы является Varicella zoster virus (VZV) – альфагерпесвирус, патогенный только для человека. Выделение вируса на культуре тканей осуществили Weller и Stoddard в 1953 г. VZV принадлежит этиологическая роль в развитии двух различных нозологических форм – ветряной оспы (varicella) и опоясывающего герпеса (herpes zoster). Будучи представителем семейства герпесвирусов, VZV способен к персистенции и латенции в организме инфицированного человека. Персистенция представляет собой способность герпесвирусов непрерывно или циклично размножаться (реплицироваться) в инфицированных клетках тропных тканей, что создает постоянную угрозу развития инфекционного процесса. Латенция герпесвирусов — это пожизненное сохранение вирусов

в морфологически и иммунохимически видоизмененной форме в нервных клетках регионарных (по отношению к месту внедрения герпесвируса) ганглиев чувствительных нервов [2]. Ветряная оспа является системной клинической манифестацией первичного инфицирования VZV. После перенесенной болезни у пациента может формироваться персистенция VZV в нейронах дорсальных ганглиев. Результатом реактивации латентной инфекции является локализованное заболевание - опоясывающий герпес.

Эпидемиологические особенности ветряной оспы (высокая инфекционность вируса, способность распространяться на большие расстояния, воздушно-капельный путь передачи) вкупе с отсутствием универсальной массовой вакцинопрофилактики данной инфекции в России приводят к тому, что в нашей стране ветряная оспа является одним из наиболее широко распространенных заболеваний детского возраста. Согласно данным, приведенным на Европейском конгрессе педиатров (Москва, 2009), за последние годы общая заболеваемость ветряной оспой в нашей стране увеличилась более чем в 1,8 раза, и теперь ежегодно регистрируется около 900 тыс. случаев этого заболевания, до 90% из них составляют дети до 14 лет.

Ветряная оспа многими педиатрами рассматривается как доброкачественное заболевание с «гладким» течением и благоприятным исходом у большинства больных. Однако тяжелые формы с поражением центральной нервной системы (ЦНС) и осложнения заболевания, включающие вторичные бактериальные инфекции кожи и пневмонии, встречаются не так уж редко, даже у ранее здоровых детей [3,4].

Имеющиеся данные позволили группе экспертов в области вакцинопрофилактики обосновать необходимость универсальной массовой вакцинации против ветряной оспы всех восприимчивых детей, начиная с 12 месяцев жизни [5].

Группу риска по развитию тяжелых форм и осложненного течения ветряной оспы составляют лица с Т-клеточным иммунодефицитом, взрослые, а также дети первого года жизни и дети старшего школьного возраста [3,6,7]. По данным исследований риск госпитализации по поводу ветряной оспы для детей первого года жизни в 6 раз выше, чем в возрастной группе 5-9 лет, а риск смерти от ветряной оспы для детей грудного возраста в 4 раза превышает соответствующий показатель в группе детей от 1 до 14 лет [3,8]. Иммунологические предпосылки описанных возрастных особенностей клиники ветряной оспы изучены недостаточно. В литературе отсутствуют данные о клиническом значении цитокиновой системы при данной патологии. Все вышеозначенное послужило основанием для проведения настоящего исследования.

Цель работы – уточнить возрастные особенности клинической картины и выявить закономерности иммунной перестройки при ветряной оспе у детей грудного, раннего, дошкольного и школьного возраста в целях дальнейшего совершенствования тактики ведения и профилактики заболевания.

Материалы и методы

Под наблюдением находилось 114 детей в возрасте от 4 месяцев до 13 лет с ветряной оспой, госпитализированных в инфекционное отделение МУ ГКБ № 40 г. Екатеринбург в период с 2007 по 2009 гг. Среди них детей первого года жизни было 23, раннего возраста (1-3 года) – 43, старше трех лет – 48. Диагноз ветряной оспы был поставлен на основании типичной клинической картины заболевания в сочетании с данными эпидемиологического анамнеза.

Определение показателей иммунного статуса проводилось на 3-5 день бо-лезни в МУ «Клинико-диагностический центр города Екатеринбурга» (главный врач д.м.н., профессор Я.Б. Бейкин). Использо-

вались наборы моноклональных антител для определения количества Т-лимфоцитов (CD3), В-лимфоцитов (CD20), Т-хелперов (CD4), Т-супрессоров (CD8), натуральных киллеров (CD16). Уровень иммуноглобулинов А, М, G в сыворотке крови определяли методом радиальной иммунодиффузии в агаровом геле по G. Manchini (1965). Содержание циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) определяли методом преципитации их в 4% растворе ПЭГ-6000 по V. Hashkova в модификации Гриневич Ю.А. (1981). Определение количества CD3-клеток, продуцирующих внутриклеточные цитокины (IFN γ , IL2, TNF и IL4), проводилось методом лазерной проточной цитометрии. Для оценки фагоцитарной активности нейтрофилов и моноцитов периферической крови использованы методы, основанные на проточноцитофлуориметрическом принципе с использованием цитометра «FascCap» фирмы «Becton Dickinson». Функционирование НАДФ-оксидазной системы нейтрофилов оценивали при помощи НСТ-теста.

Полученные иммунологические показатели были сопоставлены с показателями у здоровых детей соответствующих возрастных групп [9].

Статистическая обработка полученных данных проводилась на персональном компьютере с помощью пакета прикладных программ «Statistica 6.0». Статистическую значимость средних значений между двумя выборками определяли с использованием t-критерия Стьюдента и теста Манна-Уитни (в случае ненормального распределения). При анализе качественных признаков высчитывали абсолютные частоты и проценты для каждого качественного признака. Сравнение групп по качественному признаку проведено с применением методов χ^2 по Пирсону, χ^2 с поправкой Йетса, точный критерий Фишера [10]. Критический уровень статистической значимости (p) принимался равным 0,05.

Результаты и обсуждение

Легкая форма ветряной оспы развилась у 58 (50,9%) наблюдаемых больных, среднетяжелая – у 42 (36,8%), тяжелая – у 14 (12,3%) пациентов. Распределение больных по возрасту и формам тяжести ветряной оспы представлено в таблице 1. Подавляющее большинство больных (92,9%) с тяжелой формой ветряной оспы были в возрасте старше трех лет, лишь один ребенок был в возрасте 4 месяцев.

Клиническая картина ветряной оспы у детей первого года жизни характеризовалась острым началом болезни у всех больных (табл. 2). Ведущим симптомом была экзантема, появлявшаяся в первые сутки заболевания.

Таблица 1. Возраст больных и формы тяжести ветряной оспы

Форма тяжести	Возраст						Всего	
	до года		1-3 года		старше 3 лет			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Легкая	14	60,9	26	60,5	18	37,5	58	50,9
Среднетяжелая	8	34,8	17	39,5	17	35,4	42	36,8
Тяжелая	1	4,3	0	0	13	27,1	14	12,3
Итого	23		43		48		114	100

Таблица 2. Клиническая характеристика ветряной оспы и возраст больных

Клинические симптомы	Возраст детей					
	До 1 года, n=23		1-3 года, n=43		Старше 3-х лет, n=48	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Продромальные явления	0	0	2	4,7	2	4,2
Обильная сыпь	13	52,2	19	44,2	30	62,5
Кожный зуд	2	8,7	8	18,6	35	72,9
Энантема	5	21,7	14	32,6	21	43,8
Лихорадка, в т.ч.:	17	73,9	33	76,7	38	79,2
субфебрильная лихорадка	11	47,8	18	41,9	15	31,3
фебрильная лихорадка	6	26,1	15	34,8	23	47,9
Инфекционный токсикоз	8	34,8	12	27,9	29	60,4
Катаральный синдром	15	65,2	17	39,5	18	37,5
Высыпания дольше 5 дней	3	13	2	4,7	7	14,6
Лихорадка дольше 4 дней	5	17,4	5	11,6	13	27,1
Бактериальные осложнения	3	13,0	5	11,6	7	14,6
Вовлечение ЦНС	0	0	0	0	11	22,9

Высыпания имели папуло-везикулезный характер: более чем у половины детей (13 человек) сыпь была обильной, в том числе у 5 – распространялась на слизистые оболочки зева и половых органов. Высыпания сопровождались кожным зудом всего у 2 детей. В данной возрастной группе наиболее часто наблюдался катаральный синдром в виде гиперемии зева, кашля, насморка – у 65,2% пациентов. Катаральный конъюнктивит в периоде высыпаний отмечен у 1 больного. Повышение температуры тела в периоде высыпаний зарегистрировано у 17 детей, из них фебрильная лихорадка была лишь у 6 пациентов. Другие симптомы инфекционного токсикоза: недомогание, вялость, снижение аппетита были выявлены у 8 детей и сохранялись в течение 1-3 дней (табл.3). Период высыпаний в среднем длился 3-5 дней, у 2 больных отмечено удлинение периода высыпаний до 6, а у 1 ребенка – до 7 дней. Формирование корочек начиналось с 3-4 дня болезни. Продолжительность лихорадочного периода колебалась от 1 до 6 дней, составляя в среднем $2,9 \pm 0,4$ дня. Температура тела оставалась повышенной более 4 суток у 4 детей (17,4%). Вторичная бактериальная инфекция в виде пустулизации элементов сыпи без инфильтрации подлежащей ткани зарегистрирована у 3 пациентов.

В группе детей раннего возраста заболевание началось остро. Продро-мальные явления, отмеченные только у двух больных, в виде недомогания, потливости, фебрильной лихорадки, продолжались в течение двух суток. Экзантема имела везикулезный характер, у 19 больных (44,2%) она была обильной, у 14 (32,6%) – в процесс вовлекались слизистые оболочки зева, половых органов. 8 детей (18,6%) предъявляли жалобы на кожный зуд. Острый период ветряной оспы характеризовался фе-

брильной лихорадкой у 15 больных (34,9%), у 18 больных (41,9%) лихорадка не превышала 38°C , у 10 пациентов (23,2%) температура тела оставалась нормальной. Симптомы инфекционного токсикоза наблюдались у 12 детей (27,9%), катаральный синдром – у 17 (39,5%), катаральный конъюнктивит – у 1 больного (2,3%). Длительность периода высыпаний в данной возрастной группе составляла от 3 до 5 дней, удлинение периода высыпаний до 6 дней отмечено у 2 больных (4,7%). Температура тела оставалась повышенной в течение 2-4 дней, лихорадочный период продолжался более 4 дней у 5 детей (11,6%). Симптомы инфекционного токсикоза определялись в течение 2-6 дней. Осложнения ветряной оспы в виде бактериального инфицирования элементов сыпи развились у 5 больных (11,6%), из них у 3 – с инфильтрацией подлежащих тканей.

Ветряная оспа в группе детей старше трех лет началась остро, с появления в первые сутки типичной везикулезной сыпи. У 2 больных (4,2%) прослеживался продромальный период в течение двух дней, во время которого наблюдались головная боль, субфебрилитет. Высыпания были обильными у 30 детей (62,5%), энантема отмечена у 21 ребенка (43,8%). Интенсивный кожный зуд в периоде высыпаний беспокоил 35 детей (72,9%). Период высыпаний в данной возрастной группе продолжался от 2 до 7 дней, подсыпание элементов сыпи дольше 5 дней выявлено у 7 больных (14,6%). Температура тела была фебрильной у 23 больных (47,9%), из них у 9 детей (18,8%) – выше 39°C . Длительность лихорадки составляла 3-5 дней, увеличение продолжительности лихорадочного периода свыше 4 дней зарегистрировано у 13 детей (27,1%). Симптомы инфекционного токсикоза, определившиеся у 29 пациентов (60,4%), сохранялись от 3 до

Таблица 3. Продолжительность основных симптомов ветряной оспы и возраст больных

Продолжительность основных симптомов, дни	Возраст детей		
	До 1 года, (M±m)	1-3 года, (M±m)	Старше 3-х лет, (M±m)
Период высыпаний	$4,3 \pm 0,2$	$4,1 \pm 0,1$	$4,3 \pm 0,2$
Лихорадка	$2,9 \pm 0,4$	$2,6 \pm 0,3$	$3,9 \pm 0,3$
Инфекционный токсикоз	$2,0 \pm 0,4$	$3,7 \pm 0,3$	$3,6 \pm 0,4$

Таблица 4. Показатели иммунного статуса в острый период ветряной оспы и возраст детей

Показатель	Возраст детей		
	До года, (M±m)	1-3 года, (M±m)	Старше 3-х лет, (M±m)
Лейкоциты	8,11±0,52*	6,83±0,32*	5,29±0,28*
Лимфоциты	4,34±0,31*	3,57±0,23*	2,38±0,23*
Гранулоциты	3,19±0,30*	2,57±0,17*	2,72±0,21*
Моноциты	0,58±0,05	0,56±0,04*	0,44±0,03*
АФ нейтрофилов	2,87±0,25	2,40±0,18*	2,46±0,19*
АФ моноцитов	0,47±0,04	0,42±0,03*	0,35±0,03
БА	31,66±2,61	32,09±1,83	32,11±1,60
НСТ-тест спонт.	15,65±1,24	18,28±2,08	10,26±1,60
НСТ-тест стим.	22,18±1,78*	25,03±2,35*	16,43±2,23
Ig G	5,79±0,46*	7,61±0,4	10,00±0,50
Ig M	1,38±0,08*	1,44±0,12	1,79±0,14
Ig A	0,36±0,03	0,47±0,05*	0,91±0,11
ЦИК	70,93±7,42*	85,41±6,42*	101,00±6,82*
CD3	2,91±0,24*	2,52±0,18	1,79±0,20
CD20	0,96±0,12*	0,68±0,04*	0,36±0,04*
CD4	1,75±0,16*	1,33±0,09*	0,87±0,08*
CD8	1,02±0,09	1,06±0,09	0,71±0,07
CD16	0,41±0,05	0,27±0,03*	0,19±0,02*
CD3 ⁺ /IFNγ ⁺ спон.	0,07±0,01	0,07±0,01	0,05±0,01
CD3 ⁺ /IFNγ ⁺ стим.	0,63±0,08	0,68±0,07	0,46±0,05
CD3 ⁺ /TNFα ⁺ спон.	0,08±0,01	0,08±0,01*	0,06±0,01*
CD3 ⁺ /TNFα ⁺ стим.	0,73±0,07	0,70±0,07	0,57±0,08
CD3 ⁺ /IL2 ⁺ спон.	0,05±0,01*	0,05±0,01	0,03±0,006*
CD3 ⁺ /IL2 ⁺ стим.	0,59±0,05	0,43±0,04	0,28±0,03*
CD3 ⁺ /IL4 ⁺ спон.	0,06±0,01	0,04±0,01	0,03±0,007*
CD3 ⁺ /IL4 ⁺ стим.	0,07±0,01	0,07±0,01	0,05±0,01

Примечание. * - $p < 0,05$ - статистическая значимость отличий от возрастной нормы

7 дней. Катаральный синдром отмечался у 18 больных (37,5%). У 11 детей данной возрастной группы (22,9%) критерием тяжести ветряной оспы было вовлечение ЦНС в патологический процесс в виде менингита, энцефалита (церебеллита), менингоэнцефалита. Осложнения в виде вторичного бактериального инфицирования элементов сыпи с инфильтрацией подлежащих тканей развились у 7 детей (14,6%), из них у 1 ребенка сформировалась флегмона передней брюшной стенки, потребовавшая оперативного вмешательства.

Описанные клинические симптомы ветряной оспы развивались на фоне следующих изменений иммунного статуса (табл. 4). Острый период ветряной оспы у детей в возрасте до года характеризовался лейкопенией, лимфопенией, гранулоцитозом ($p < 0,05$); число моноцитов не изменялось. Фагоцитарная активность нейтрофилов и моноцитов не отличалась от нормы, отмечен низкий показатель стимулированного НСТ-теста ($p < 0,05$). Со стороны гуморального звена регистрировались снижение численности CD20-лимфоцитов, повышенное содержание Ig M и Ig G, высокий уровень ЦИК ($p < 0,05$). В клеточном звене определялось уменьшение количества CD3-лимфоцитов ($p < 0,05$), число CD4-клеток было в 2 раза ниже, чем у здоровых детей ($p < 0,002$). В цитокиновом профиле Т-лимфоцитов было выявлено снижение числа CD3+/IL2+-клеток ($p < 0,001$) на фоне нормальных значений CD3+/IFNγ+, CD3+/TNFα+, CD3+/IL4+-лимфоцитов. Показатели стимулированной цитокинсинтезирующей способности CD3+/IFNγ-, CD3+/TNFα+, CD3+/IL2+- и CD3+/IL4+-лимфоцитов не отличались от нормы.

Иммунологическая перестройка в остром периоде ветряной оспы у детей от года до трех лет сопровождалась развитием лейкопении, лимфопении ($p < 0,05$). Изменения неспецифических механизмов защиты заключались в уменьшении числа гранулоцитов и моноцитов и снижении фагоцитарной активности нейтрофилов и моноцитов ($p < 0,05$). Показатель стимулированного НСТ-теста был ниже нормы ($p < 0,05$). В гуморальном звене иммунной системы определялись низкие значения CD20-лимфоцитов на фоне повышения содержания Ig A и ЦИК ($p < 0,05$). Со стороны клеточного звена наблюдались CD4-лимфопения и увеличение количества натуральных киллеров ($p < 0,05$). Число CD3+/TNFα-клеток было снижено ($p < 0,05$), количество лимфоцитов, продуцирующих IFNγ, IL2 и IL4 не изменялось. Значения индуцированной секреции IFNγ, TNFα, IL2 и IL4 соответствовали норме.

Ветряная оспа в периоде высыпаний у детей старше трех лет протекала с развитием лейкопении, гранулоцитопении, моноцитопении, уменьшением числа активных фагоцитирующих нейтрофилов ($p < 0,05$). Остальные показатели системы фагоцитоза не изменялись. При изучении гуморального звена выявлено высокое содержание ЦИК и снижение В-лимфоцитов ($p < 0,05$); уровни иммуноглобулинов классов G, M, A не отличались от нормативных. В клеточном звене иммунитета наблюдалось снижение количества лимфоцитов и их субпопуляций – CD4-, CD16-, CD3+/TNFα+, CD3+/IL2+-, CD3+/IL4+-клеток ($p < 0,05$). Т-лимфоциты, CD8- и CD3+/IFNγ+-клетки были в пределах нормы. Регистрировалось увеличение стимулированной продукции IL2.

В отличие от данных других исследователей [3,8], среди наблюдаемых нами детей грудного возраста регистрировались преимущественно легкая (у 60,9% больных) и среднетяжелая (в 34,7% случаев) формы ветряной оспы, а тяжелая форма болезни развилась только у 1 ребенка (4,3%). Часто встречался катаральный синдром.

Особенностью клиники ветряной оспы у детей старше трех лет были выраженные симптомы инфекционного токсикоза, которые регистрировались в 2 раза чаще, чем у детей первых трех лет жизни (60% против 30%, $p < 0,05$); удлинение лихорадочного периода (3,85±0,30 против 2,69±0,24 дня, $p < 0,05$). Ветряночные высыпания наиболее часто сопровождалась кожным зудом у больных старшего возраста (72,9% против 15,2% у детей раннего возраста, $p < 0,05$). Поражение ЦНС при ветряной оспе наблюдалось только у детей в возрастной группе старше трех лет. Возрастная особенность ветряной оспы у детей дошкольного и школьного возраста заключалась в увеличении числа тяжелых форм болезни, что соответствует литературным данным [3,7].

Проведенные исследования позволили установить общие закономерности иммунной перестройки при ветряной оспе у детей, независимо от возраста: в гуморальном звене на фоне В-лимфоцитоза регистрировались высокие показатели ЦИК. Учитывая, что содержание иммуноглобулинов не уменьшалось, т.е. не наблюдалось снижения функциональной активности В-лимфоцитов, низкие значения В-клеток в периферической крови можно объяснить их трансформацией в плазматические клетки и миграцией в лимфоидные ткани. При исследовании Т-клеточного звена отмечены лимфоцитоз и низкие показатели CD4-лимфоцитов. Цитотоксические лимфоциты и Т-клетки, содержащие IFN γ , оставались в пределах нормы на протяжении всего периода наблюдения.

Выявлены следующие возрастные особенности иммунного ответа при ветряной оспе у детей: со стороны фагоцитарного звена - у детей первого года жизни развивался нейтрофилез при сохраняющейся активности фагоцитоза нейтрофилов; для детей старше года были характерны гранулоцитопения, моноцитопения и снижение поглотительной активности нейтрофилов. В группе детей от года до трех лет снижение численных показателей и угнетение функциональной активности фагоцитарной системы было наиболее выраженным, т.е. дети этого возраста составляют группу риска по формированию бактериальных осложнений. При изучении гуморального звена иммунной системы выявлены высокие показатели Ig M и Ig G у детей до года. Увеличение содержания Ig G у детей грудного возраста, вероятно, отражает формирование первичного иммунного ответа на фоне еще сохраняющихся материнских антител. Снижение показателей системы фагоцитоза у детей в возрасте от года до трех лет компенсировалось повышением уровня Ig A. У детей старшего возраста содержание иммуноглобулинов не изменялось. Исследование клеточного звена показало, что число натуральных киллеров у наблюдаемых детей первых трех лет жизни превышало норму в 1,5 раза, а у пациентов старше трех лет было снижено. У детей грудного возраста уменьшалось количество в периферической крови CD3+/IL2+-клеток; у детей от года

до трех лет наблюдались низкие показатели CD3+/TNF α -лимфоцитов. Инфекционный процесс у детей старше трех лет сопровождался снижением спонтанной продукции как про-, так и противовоспалительных цитокинов: TNF α , IL2, IL4, что могло приводить к дизрегуляции иммунного ответа на внедрение возбудителя. Следствием этого явилась более выраженная иммунная недостаточность по клеточному звену у детей дошкольно-школьного возраста.

Выявленные различия иммунного ответа обуславливают возрастные особенности клинической картины ветряной оспы. Можно предположить, что у детей до года, CD16-лимфоциты, как фактор врожденного иммунитета и первоочередная «линия защиты», элиминировали пораженные вирусом клетки; высокое содержание Ig M и Ig G способствовало развитию антителозависимого клинтинга, обеспечивало связывание вирусного антигена; увеличение числа нейтрофилов было направлено на нейтрализацию образующихся ЦИК, что клинически проявлялось развитием преимущественно легкой формы ветряной оспы у детей грудного возраста.

Напротив, возникающие в ответ на антигенное воздействие снижение численности натуральных киллеров и супрессия иммунорегуляторных цитокинпродуцирующих Т-лимфоцитов (CD3+/TNF α +, CD3+/IL4+, CD3+/IL2+), могут способствовать формированию тяжелой формы заболевания у детей старше трех лет.

Выводы

1. Выявлена прямая зависимость тяжести инфекционного процесса при ветряной оспе от возраста. Не получено данных, свидетельствующих о преобладании тяжелой формы у грудных детей.
2. Дети от года до трех лет составляют группу риска по развитию бактериальных осложнений ветряной оспы в связи с наиболее выраженной недостаточностью фагоцитарной системы у детей раннего возраста. Максимальное снижение показателей клеточного звена, включая иммунорегуляторные цитокинсодержащие CD3-лимфоциты, выявлено у детей дошкольно-школьного возраста, что приводит к нарушению формирования адекватного иммунного ответа и клинически проявляется увеличением доли тяжелых форм болезни в этой возрастной группе.
3. Полученные данные демонстрируют целесообразность проведения вакцинации против ветряной оспы в начале раннего возраста. ■

Шарова А.А., очный аспирант кафедры детских инфекционных болезней и клинической иммунологии ГБОУ ВПО УГМА Минздрава России, г. Екатеринбург; Сабитов А.У. д.м.н., профессор, зав. кафедрой детских инфекционных болезней и клинической иммунологии ГБОУ ВПО УГМА Минздрава России, г. Екатеринбург; Лагерева Ю.Г., к.б.н., зав. лабораторией иммунологии МУ «Клинико-диагностический центр города Екатеринбурга», г. Екатеринбург; Автор, ответственный за переписку - Шарова А.А. 620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, д.3, тел.: (343)266-95-37, E-mail: sharova1977@mail.ru

Литература:

1. Seward J, Jumaan A. VSV: persistence in the population. In: Arvin A, Campadelli-Fiume G, Mocarski E, Moore PS, Roizman B, Whitley R, Yamanishi K, editors. *Human Herpesviruses: Biology, Therapy, and Immunoprophylaxis*. Cambridge: Cambridge University Press; 2007. Chapter 40.
2. Хахалин Л.Н., Соловьева Е.В. Герпесвирусные заболевания человека. Клиническая фармакология и терапия 1998; 7 (1): 40-4.
3. Galil K, Brown C, Lin F, Seward J. Hospitalizations for varicella in the United States, 1988 to 1999. *Pediatr Infect Dis J* 2002; 21: 931-5.
4. Cameron JC, Allan G, Johnston F, Finn A, Heath PT, Booy R. Severe complications of chickenpox in hospitalised children in the UK and Ireland. *Arch Dis Child*. 2007; 92 (12): 1062-6.
5. Баранов А.А., Балашов Д.Н., Горелов А.В. и др. Предотвращение ветряной оспы средствами специфической профилактики в Беларуси, Казахстане, России и Украине (Заявление группы экспертов в области вакцинопрофилактики). *Педиатрическая фармакология* 2008; 5 (3): 6-15.
6. Sartori AM. A review of the varicella vaccine in immunocompromised individuals. *Int J Infect Dis* 2004; 8 (5): 259-70.
7. Marin M, Nguyen HQ, Keen J. et al. Importance of catch-up vaccination: experience from a varicella outbreak, Maine, 2002-2003. *PEDIATRICS* 2005; 115 (4): 900-5.
8. Preblud SR, Bregman DJ, Vernon LL. Deaths from varicella in infants. *Pediatr Infect Dis J* 1985; 4 (5): 503-7.
9. Фомин В.В., Бейкин Я.Б., Богданова Л.В., Лагерева Ю.Г. Иммунологические и гематологические показатели периферической крови у здоровых детей. В: Фомин В.В., Царькова С.А., Богданов В.А., редакторы. *Актуальные проблемы детских инфекционных болезней. Сборник научных статей*. Екатеринбург: Уральская государственная медицинская академия; 2001. 140-5.
10. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. М.: Медиа Сфера; 2002.